

седних Шелонской, Водской и Бежецкой пятии. Особую группу (30 поместий) составляют костромичи и ярославцы, очевидно, «выведенные» из своих уездов после их включения в опричную территорию.²⁵ Местные крестьяне не видели особой разницы между теми и другими, поэтому Богдан Иванов с. Плохово был записан в одном погосте «ярославцем» (л. 695), а в другом — «костромитином» (л. 764), Ратьков, из переяславских вотчинников,²⁶ тоже записан «костромитином» (л. 521). Среди переселенцев из Костромы отмечается совпадение фамилий с помещенными в Деревской пятине еще в конце XV в. — это Баскаковы, Бурдуковы, Чертов, Ярой. Может быть, случаи «вторичного» поместья и объясняются наличием старых родственных связей? Но характерно, что поместья этих «вторичных» сведенцев, как правило, были пусты, с одинаковым комментарием — «сбежали безвестно». Это и закономерно, так как, получая поместья, «порозжие» во всех отношениях, они не могли наладить хозяйство на новом месте. Кроме сведенцев, имеются несколько казанских новокрещен и «выезжие паны» из Литвы. В целом новые помещики — это сплошная служилая мелкота, фамилии которой не упоминаются ни в каких других источниках.

Сопоставимость обыскных с предыдущими писцовыми материалами, а также со всем комплексом источников по Деревской пятине XVI в. дает сведения об эволюции поместья на протяжении 70—80 лет с конца XV в., позволяет выяснить изменения личного состава помещиков, построить генеалогические схемы некоторых поместных фамилий с учетом их служебной деятельности и земельных владений.

Е. Н. СЕРВИНА

УСТЮЖСКИЕ ЛЕТОПИСИ О ВОССТАНИЯХ В УСТЮГЕ ВЕЛИКОМ В XVI—XVII вв.

Перечисляя городские восстания в России XVI в., исследователи в числе их называют восстание 1549 г. в Устюге Великом. Первым, кто упомянул о нем, был не С. О. Шмидт, как считает А. А. Зимин,¹ а С. В. Бахрушин, который в 1952 г., опираясь на Великоустюжскую летопись, изданную А. А. Титовым,² писал: «Имеются сведения о волнениях в Устюге в 1549 г., судя по очень

²⁵ Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, с. 120, 189.

²⁶ Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М.—Л., 1966, с. 152.

¹ Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 315.

² Титов А. А. Летопись великоустюжская. М., 1889, с. 47.

скудным данным и притом известным нам в позднейшей обработке, восстание было направлено в первую очередь против верхушки посада». ³ Таким образом, С. В. Бахрушин, отмечая восстание в Устюге в 1549 г., сказал о нем сдержанно и считал необходимым подчеркнуть, что это известие дано «в позднейшей обработке». ⁴

В 1954 г. С. О. Шмидт писал, что «о значительном городском восстании, вспыхнувшем в Устюге Великом, мы узнаем из краткого сообщения летописи Великоустюжской», ⁵ и сослался на два издания ее, сделанных А. А. Титовым. ⁶ Сообщение о восстании в Устюге в 1549 г. можно найти и в книге А. А. Зимина, вышедшей в 1960 г., ⁷ где автор говорит о том, что восстание 1549 г. в Устюге «открыл С. О. Шмидт», и ссылается на его работу 1954 г.

О восстании 1549 г. в Устюге Великом можно прочитать и в Очерках по истории СССР конца XV—начала XVII в., ⁸ в главе, написанной А. А. Зиминим, который при этом ссылается на три рукописи ГБЛ. ⁹

Затем восстание 1549 г. в Устюге попало в Краткую историю СССР. В ней сказано, что «даже в окраинных районах страны, как например в Устюге, в 1549 г. произошли серьезные волнения населения». ¹⁰

Так, с легкой руки С. В. Бахрушина восстание 1549 г. в Устюге Великом вошло как в специальные исследования, так и в обобщающие труды по истории СССР и учебные пособия. ¹¹ Вместе с тем летописное известие о восстании 1549 г. в Устюге Великом вызывает серьезные сомнения.

Изучение всех сохранившихся устюжских летописей (более 40 списков) позволяет говорить о том, что известие о восстании в Устюге Великом в 1549 г. читается только в одной из устюжских летописей, названной ее издателем А. А. Титовым Великоустюжской летописью. ¹² Ныне же мы располагаем подлинной рукописью этой летописи ¹³ и знаем, что она была составлена в Устюге в 1765 г. Львом Вологдиним. Титов, издавший эту ле-

³ Бахрушин С. В. Классовая борьба в русских городах XVI—начале XVII в. — Научные труды, т. I. М., 1952, с. 209.

⁴ Там же.

⁵ Шмидт С. О. Правительственная деятельность Адашева. — Уч. зап. МГУ, 1954, вып. 167, с. 26.

⁶ Титов А. А. 1) Летопись великоустюжская. М., 1889; 2) Летопись великоустюжская. М., 1903.

⁷ Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного, с. 315.

⁸ Очерки по истории СССР конца XV—начала XVII в. М., 1955, с. 289.

⁹ Использованные А. А. Зиминим рукописи относятся к XVIII—началу XIX в. и являются копиями Великоустюжской летописи, составленной в 1765 г. Львом Вологдиним и опубликованной А. А. Титовым в 1889 г.

¹⁰ Первое издание — М.—Л., 1963, с. 133; второе — Л., 1972, с. 106; третье — Л., 1978, с. 107.

¹¹ История СССР, т. I. М., 1956, с. 234.

¹² Титов А. А. Летопись великоустюжская. М., 1889.

¹³ БАН, Тек. пост. № 609.

топись, с подлинником ее не был знаком и издал ее по нескольким спискам, кроме того, желая сделать историю Устюга «более интересной и подробной», дополнил ее рядом известий, извлеченных из различных источников.¹⁴

Рукописи ГБЛ, на которые ссылается А. А. Зимин, являются списками летописи Вологодина, сделанными в конце XVIII—начале XIX в.

В подлинной рукописи Вологодина известие о восстании в Устюге в 1549 г. читается следующим образом: «В лето 7057, а от Р.хр.1549 божиим попущением, и советом диавольским, смутишася людие града Устюга Великого, восстали друг на друга и много домов гражданских разграбили, а иных и смерти предали, но все их замешательство царь Иван Васильевич прекратил».¹⁵ Это известие читается одинаково во всех (21) сохранившихся списках летописи Вологодина, в том числе и тех трех, которые использовал А. А. Зимин.

Прежде всего следует отметить, что, кроме летописи Вологодина, сохранилось еще несколько устюжских летописей более раннего, чем летопись Вологодина, времени. К этим более ранним летописям относится так называемый Архангелогородский летописец,¹⁶ последнее устюжское известие которого относится к 1571 г., и местная устюжская летопись, сохранившаяся в двух редакциях, первая из них относится ко второй половине XVII в., последнее известие ее датируется 1677 г.,¹⁷ вторая датируется 1746 г., последнее известие ее относится к 1745 г.¹⁸

В этих летописях известия о восстании 1549 г. в Устюге нет, но зато в обеих редакциях местной устюжской летописи есть известие о восстании в Устюге Великом в 1649 г., которого нет в летописи Вологодина.¹⁹ Известие о восстании 1649 г. в Устюге читается в обеих редакциях местной устюжской летописи одинаково: «Того же году (7157. — К. С.)²⁰ божиим попущением, а вражним смущением, смутишася народы и пограбиша дома мнози», далее идет текст, в котором летописец, стремясь обелить устюжан и показать их постоянную преданность московским князьям, дает историческую справку об участии устюжан в походах (в которых они «главы своя складываху без пререкования») в Сибирь, на Казань, на вятчан и новгородцев, которых «во единовременачалие претворил и самовластных города во единство веры

¹⁴ Титов А. А. Летопись великоустюжская. М., 1889, с. I—III.

¹⁵ БАН, Тек. пост. № 609, л. 31 об.

¹⁶ Устюжский летописный свод. М.—Л., 1950.

¹⁷ ГПБ, Q.IV.371; ГИМ, Муз. собр., № 2687.

¹⁸ ГИМ, Муз. собр., № 15366; ГБЛ, ф. 214, № 5; ГПБ, Q.IV.402; Архив ЛОИИ СССР, кол. 238, № 593.

¹⁹ В издании Титова (Летопись великоустюжская. М., 1889, с. 63) это известие есть. Титов вставил его в текст летописи Вологодина из рукописи XVII в., названной им Т. Л. № 1, ныне эта рукопись хранится в ГПБ, собр. Титова, № 3355.

²⁰ Известию о восстании в Устюге предшествует запись о большом пожаре в Устюге, датируемая 28 апреля 7157 г.

учинил великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич», и заканчивает эту запись сообщением о бегстве некоторой части новгородцев от «ярости» царя Ивана на реку Лалу, где они и «до днесь жительствоуют».²¹

Следует отметить, что известие о восстании в Устюге Великом в 1649 г. читается также в одной из рукописей, ранее принадлежавшей А. А. Титову и частично использованной им в издании Великоустюжской летописи.²² Эту рукопись, писанную тремя различными почерками середины XVII в. (в тексте ее упомянут «нынешний 1652 г.»²³), Титов назвал «Великоустюжской летописью XVII в.»²⁴ Правильнее же считать эту рукопись не летописью, а выписками из местных устюжских и общерусских летописей.²⁵ В этой рукописи на л. 25—26 об. находится следующая запись: «Лета 7157 году июля в 9 день божиим прогневанием и мирским согрешением, а старого врага и супостата нашего, смутившего многих невоздержанных человек на Устюге, на посаде, убили на вече диака московского Анисима при наместнике боярине при Михаиле Васильевиче Милославском», далее идет подробное и красочное описание разграбления дворов посадских людей, присылки на Устюг сначала «сыщика немилостивого» Ромодановского, а затем «опрощика» Зюзина, «сыска», казни 18 декабря 1648 г. и ссылки устюжан и холмогорских стрельцов 29 мая 1649 г. «на черту в новые города и Симбирские пригороды в степь».²⁶ Таким образом, эта летописная запись описывает весь период восстания и подавления его, охватывающий 1648—1649 гг.

Данное летописное известие находит подтверждение в большом следственном деле о восстании в Устюге, начало которого датируется в документах дела 9 июля 7156 (1648) г.²⁷ Дело частично опубликовано,²⁸ а само восстание достаточно хорошо изучено.²⁹

²¹ Помещение этого известия мотивируется желанием сообщить «истину» об этом факте и показать, что переселение новгородцы предприняли «богом наставляемы».

²² ГИБ, собр. Титова, № 3355.

²³ Там же, л. 23.

²⁴ Там же, первый нумерованный лист. — Об этой рукописи Титов писал, что это единственная из всех устюжских летописей, летопись XVII в. (Титов А. А. Летопись великоустюжская. М., 1889, с. III).

²⁵ В этой рукописи 23 разрозненных известия, из них устюжских 20.

²⁶ Эта запись опубликована А. А. Титовым (Летопись великоустюжская. М., 1889, с. 63).

²⁷ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1648 г., № 87; Приказные дела новой разборки, № 955.

²⁸ Городские восстания в Московском государстве XVII в. М.—Л., 1936, с. 135—165.

²⁹ Базилевич К. В. Мятеж в Великом Устюге в 1648 г. — Уч. зап. И-та истории РАН ИОН'а, 1928, т. V, с. 279—290; Очерки по истории СССР XVII в. М., 1955, с. 237—239; Мерзон А. Ц. и Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в XVII в. М., 1960, с. 195; Чистякова Е. В. 1) Летописные записи о народных движениях середины XVII в. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран.

Итак, известие о восстании, длившемся несколько месяцев (с 9 июля 1648 г. по 18 апреля 1649 г.), подтверждается документальным материалом, относящимся к 1648—1649 гг.

Начало восстания в Устюге точно датируется годом, месяцем и числом (1649 июля 9) только в рукописи № 3355, в остальных рукописях (списках местной устюжской летописи) известие о восстании, записанное под 1649 г., после известия о большом пожаре в Устюге, случившемся 28 апреля, точной даты не имеет. оно начинается словами «Того же года».³⁰ Документы следственного дела, относящиеся к июлю 1648 (1648) г.—апрелю 1649 (1649) г., начало восстания датируют 9 июля 1648 (1648) г. Следовательно, составитель местной устюжской летописи и лицо, делавшее выписки из нее, в датировке начала восстания допустили ошибку на один год,³¹ месяц же и число, там, где они приведены (№ 3355), указаны правильно.

Ошибка в датировке начала восстания, возможно, вызвана тем, что восстание, начавшееся 9 июля 1648 г., не закончилось казнью устюжан 18 декабря 1648 г. и продолжалось всю зиму и весну следующего, 1649 г., а завершилось лишь 18 апреля 1649 г. ссылкой устюжан и холмогорских стрельцов «на черту в новые города и Симбирские пригороды, в степь». Следовательно, и в летописи, и в рукописи № 3355 приведена не начальная дата восстания, а конечная.

Сравнивая текст известия о восстании в Устюге в 1649 г., читающийся в летописи Вологодина, с текстом известия о восстании в Устюге в 1649 г., читающимся в устюжской местной летописи, нетрудно заметить совпадение этих записей, так как оба известия начинаются одними и теми же словами: «божиим попущением... смутишася народы (у Вологодина — людье)... и пограбиша дома многи» (у Вологодина — много домов гражданских разграбили). Ответственность за «замешательство» в Устюге и Вологдин, и составитель местной устюжской летописи возлагают на дьявола; и у Вологодина, и в летописи упоминается царь Иван Васильевич, который навел порядок: у Вологодина — в Устюге, а в устюжской летописи — в государстве. Историческая справка об участии устюжан в походах и их преданности московским

М., 1963, с. 246—247; 2) Городские восстания в России в первой половине XVII в. Воронеж, 1975, с. 190—202.

³⁰ Отсутствие точной даты в устюжской местной летописи, возможно, объясняется тем, что летописец, делая запись о восстании в Устюге, имел в виду сообщить не о начале восстания, а о восстании вообще, длившемся несколько месяцев — со второй половины 1648 г. по первую половину 1649 г., и привел дату не начала восстания, а дату завершения его.

³¹ Второе несоответствие рукописи № 3355 со следственным делом относится к датировке ссылки устюжан «в степь», рукопись датирует ее 29 мая, а дело — 18 апреля. Вероятно, это расхождение объясняется тем, что дело дает дату документа, содержавшего распоряжение о ссылке, а рукопись — дату реальной отправки устюжан.

князьям и государям у Вологодина опущена; сообщение же о бегстве некоторой части новгородцев на реку Лалу сохранено, но читается с рядом дополнений, которые относятся к более позднему, чем само бегство, времени.³² Из приведенного видно, что Вологдин достаточно свободно обращался со своим источником, который он сокращал и дополнял по своему усмотрению.

Перечисляя заслуги устюжан перед московскими великими князьями и государями, летописец отметил лишь те, которые относились к походам второй половины XV в. и приходились на время княжения Ивана III.³³

Вместе с тем Вологдин, встретив в своем источнике (местной устюжской летописи) в оправдательной части известия о восстании в Устюге в 1649 г. имя «царя» Ивана Васильевича, который усмирил «противоборцев высокоумных вятчан и самовластных» новгородцев, не только приписал ему и усмирение устюжан, но и превратил Ивана III в Ивана IV.³⁴ А поскольку Иван Грозный не мог усмирять устюжан в 1649 г., то дату восстания в Устюге с 1649 г. исправил на 1549 г., к тому же времени он отнес и известие о переселении новгородцев от «царского гнева» на реку Лалу.³⁵

Кстати, это не единственный случай неверной датировки событий в летописи Вологодина. Можно отметить ряд ошибочно переведенных им дат на современное летосчисление: так, 6775 г. он перевел как 1253 (вместо 1267) г., 6798 г. — 1272 (вместо 1290) г., 6811 г. — 1285 (вместо 1303) г., особенно примечательны последние два года: 6883 г. — 1291 (вместо 1375) г. и 6906 г. — 1299 (вместо 1398) г., где наличествует ошибка на целое столетие.³⁶

Следует отметить, что во всех устюжских летописях, в том числе и использованных Вологдиным, после 1516 г. наступает перерыв в устюжских известиях до начала XVII в. Отсутствуют устюжские известия за это же время и в летописи Вологодина, поэтому наличие в ней одного лишь известия о восстании в Устюге в 1549 г. особенно странно.

³² Вологдин сообщает, что поселение на Лале называется уже Лальским посадом, что в нем находятся 4 церкви и пустыня, а вокруг посада много сел и деревень (БАН, Тек. пост. № 609, л. 31 об.).

³³ Поход на казанских татар 1467 г., в Югру 1465 и 1483 гг., покорение Вятки 1489 г., походы и покорение Новгорода Великого — 70-е годы XV в.

³⁴ Возможно, Вологдина смутило то, что летописец назвал Ивана Васильевича «царем».

³⁵ Известие о бегстве новгородцев на реку Лалу Титов поместил под 1570 г. и значительно дополнил его, сообщив, что Лальский посад с 1780 г. стал городом, а часть бежавших новгородцев поселилась на Устюге (Титов А. А. Летопись великоустюжская. М., 1889, с. 49), т. е. дополнения Титова относятся к еще более позднему времени, чем дополнения Вологодина.

³⁶ О хронологической путанице у Вологодина писал в 1922 г. и В. Шляпин (Библиографические замечания о летописи Великоустюжской. — За работу (Великий Устюг), 1922, № 4 (6), с. 33—36, 5 (7), с. 35—37).

Все изложенное позволяет говорить о хронологической ошибке, допущенной Вологдиным, введшей в заблуждение исследователей, и считать, что восстания 1549 г. в Устюге Великом все же не было.

Н. А. БАЗАБОВА

ВОЛОГОДСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XVII—XVIII вв.

Вологда, расположенная на путях, ведущих в Поморье, являлась важным экономическим центром Русского государства. Особенно возрастает значение Вологды во второй половине XVI в., когда англичане, а за ними голландцы освоили морскую дорогу в Россию через Белое море к устью Северной Двины.

Входившая первоначально в состав Новгородской земли Вологда в 1390 г. была занята войсками Дмитрия Донского и с тех пор стала владением великих московских князей. Она являлась административным центром Вологодского уезда. В церковном отношении Вологда с конца XV в. была причислена к Пермской епархии, епископы которой с того времени стали именоваться Вологодскими и Пермскими; их фактической резиденцией была Вологда, а не центр епархии Усть-Вымь. В 1658 г. из Пермской епархии была выделена самостоятельная Вологодская епархия, за архиереями которой закрепился титул архиепископов Вологодских и Белозерских.

Экономическое, административное и церковно-административное положение Вологды способствовало подъему ее культурной жизни. С конца XV в. в Вологде получает значительное развитие летописание. На рубеже XV—XVI вв. там была создана первая редакция Вологодско-Пермской летописи, важного памятника русского летописания XV—XVI вв.¹ М. Н. Тихомиров, исследовавший Вологодско-Пермскую летопись, считает, что источниками ее первой редакции, доведенной до 1499 г., были до 1418 г. Софийская I летопись, для последующего периода — Московский свод 1479 (1480) г., начиная с 1481 г. — местные вологодско-пермские записи и московская летопись за 1483—1496 гг. По мнению М. Н. Тихомирова, первая редакция Вологодско-Пермской летописи была создана в Вологде при дворе вологодского и пермского епископа Филофея, вторая редакция, доведенная до 1526 г., — в Москве, третья, — кончающаяся 1538 г., — также в Москве.² Являясь по своему содержанию и направленности

¹ ПСРЛ, т. 26. М.—Л., 1959.

² Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи. — ПИ, вып. III. М.—Л., 1940, с. 225—244. См. также: Буганов В. И. 1) О спи-